

Ленин XXI века

(выступление на конференции, посвященной памяти Ленина 23 января 2010 г.)

Что дал Ленин XXI веку? Ответ на этот вопрос зависит от позиции отвечающего.

Попытаюсь ответить на него как сторонник научной классической марксистской теории коммунизма.

Так вот, с позиции классического марксизма вклад Ленина в установлении практикой истинности этой теории просто неоценим.

Ленин впервые в истории человечества предпринял попытку ее реализации.

И нужно отдать должное ленинской воле, его желанию приблизить общество социального равенства и справедливости, несмотря на отсталость аграрной России, где крестьянское население составляло почти 90%. При этом 2/3 его не только не понимало, что такое коммунизм, но вообще не умело ни читать, ни писать. Но, тем не менее, он смог убедить партию и народ пойти на штурм старой цитадели в отдельной стране, после предательства идеи мировой коммунистической революции лидерами II Интернационала. В 1915 г. в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы». Ленин писал: **«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран».** (См. Ленин В.И. ПСС. Т 18 . С. 232-233).

А в 1916 г. в статье «Военная программа пролетарской революции» он уже утверждал, что: **«Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными».** (См. Ленин В.И. ПСС. Т.19. С.325).

Ленин дал большевикам теоретическое обоснование того, что Россия готова к революционным изменениям, к социализму. При этом в работе “Грозящая катастрофа и как с ней бороться” ещё летом 1917 г. Ленин разъяснял: **“Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращённая на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией”.**

В сентябре 1917 г. Ленин пишет работу «Государство и революция», в которой соглашается с Марксом относительно пролетарской государственности в виде государства-коммуны, как переходной модели от государства к не-государству.

В октябре 1917 г. власть была взята большевиками с целью построения в России нового общества. Это обессмертило имя Ленина на века. 70 лет Советской власти это огромный исторический опыт побед и поражений советского народа в созидании светлого будущего. Он имеет огромную научную историческую ценность для людей XXI века в познании законов прогрессивного общественного развития. Итак, большевики взяли власть и благодаря гениальности Ленина как тактика удерживали ее в течение 70 лет, несмотря на то, что уровень развития производительных сил России был далек от необходимого для коммунистических преобразований. Прежде всего, был малоразвит русский человек, его интеллект. В силу малочисленности и малограмотности пролетариата власть пришлось делить с еще менее грамотным беднейшим крестьянством. И это создавало непреодолимые

трудности в реализации тех или иных положений марксистской теории. Приходилось ее творчески корректировать с учетом конкретных условий.

Прежде всего, недостаток грамотного пролетариата вынудил большевиков использовать в строительстве государственного аппарата бывших царских специалистов, которые не имели представления о пролетарской государственности, о государстве переходного периода, государстве – коммуне. Поэтому советский государственный аппарат, вопреки марксистскому учению, постепенно приобрел образ и подобие буржуазного государства.

Чтобы удержаться у власти в годы гражданской войны и внешней интервенции, большевики были вынуждены укреплять и расширять бюрократический аппарат. Пришлось развивать силовые структуры: постоянную армию, милицию (а по существу полицию), МВД, политическую полицию (вначале ВЧК, а затем ГПУ, НКВД, МГБ, КГБ), судебную систему, которые согласно марксистской теории являются атрибутами буржуазного государства, буржуазной власти.

Необходимость расширения бюрократического аппарата, усиления государственно-властного насилия и репрессий диктовалось также действиями внутренней реакции во времена НЭП и постоянной угрозой нападения со стороны окружающих капиталистических стран, так как социалистические преобразования осуществлялись в отдельно взятой стране без революций в господствующих странах капитала.

Вместо отмирания государства пришлось выдвигать лозунг о необходимости укрепления советской власти, который не снимался на всем протяжении советского периода. В результате созданная в сталинский период советская партийно-государственная номенклатура постепенно обуржуазилась и в начале 90-х годов воскресила всю старую капиталистическую мерзость. Не случайно советские партийные и государственные бюрократы и силовики в массе своей без особого сопротивления перешли на службу «голому чистогану». Более того, многие из них использовали свои должности для присвоения государственной собственности и формирования своего частного капитала. Тем самым был подтвержден вывод основоположников о том, что коммунизм невозможен в отдельно взятой стране, а также, что бюрократия превращает государственные должности в свою частную собственность, что любая власть эксплуатирует общество, любая власть развращает бюрократа, а абсолютная власть развращает его абсолютно.

Также был подтвержден марксистский вывод о том, что для коммунистических преобразований необходимы определенные стартовые позиции, т.е. высокий уровень развития производительных сил, которого они достигают при развитом капитализме. В противном случае в ходе коммунистических преобразований происходит обобществление нищеты. Начинается борьба за необходимые предметы потребления, возникает зависть к частной собственности. Все это ведет к развитию бюрократии, усилению государственно-властного насилия. В результате, выражаясь словами Маркса, «воскресает вся старая мерзость», что и произошло в нашей стране.

Вместе с тем марксистская теория учит, что недостаточный уровень развития производительных сил не позволяет осуществить собственно коммунистические преобразования. Он мешает преодолению общественного разделения труда, обусловленного товарным производством и обменом, и соответственно не дает возможности преодолеть ограничение индивидуума сферой определенной профессии.

Он также не позволяет преодолеть расслаивающее общество на богатых и бедных товарное производство и обмен, который лежит в основе отношений частной собственности. Следовательно, он мешает ликвидации классовых различий и переходу от государственно-властного управления, опирающегося на насилие, к негосударственному коммунистическому централизованному самоуправлению с

передачей средств производства из собственности государства в собственность всего общества.

В СССР считалось, что путем индустриализации промышленности, кооперации сельхозпроизводителей и культурной революции были созданы социально-экономические основы для социализма. Но какого? Советский социализм не имел ничего общего с Марксовой низшей или первой фазой коммунизма. В силу отсталости советская модель социализма не смогла выйти за рамки мелкобуржуазного, крестьянского, государственно-бюрократического социализма, который и строился на базе теоретически обоснованного Лениным в споре с Бухариным государственного капитализма, в рамках государственно-капиталистической монополии. Но эта монополия, по замыслу Ленина, должна была служить всему народу. В результате была выстроена предначертанная Лениным модель «буржуазного государства, но без буржуазии». В нем были огосударствлены все средства производства. При этом производство оставалось товарным, ориентированным на стоимостные показатели, а, следовательно, на использование наемного труда, с распределительным принципом оплаты по труду. Частная собственность юридически отрицалась, но фактически она имелась, так как оставались разделение труда и товарно-денежный обмен. Оставалась она и в виде монопольной всеобщей частной собственности. И это, видимо, был единственный путь ускоренного развития России с учетом уровня ее производительных сил. Ускорение состоялось.

Однако в «Экономическо-философских рукописях» 1844 г. такую модель, очень похожую на дюринговский «социалитет», Маркс называл «грубым коммунизмом». Он писал, что грубый коммунизм есть зависть к частной собственности: **«Что такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее»** человеком, **«который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее»**.

Для такого рода коммунизма общность есть лишь общность труда и равенство заработной платы, выплачиваемое общинным капиталом, общиной как всеобщим капиталистом. Обе стороны взаимоотношения подняты на ступень представляемой всеобщности: труд — как предназначение каждого, а капитал — как признанная всеобщность и сила всего общества».

Уровень развития российских производительных сил, к сожалению, не позволил выйти за пределы такого грубого коммунизма т.е. **«государственно-бюрократического социализма»** юридически отрицающего частную собственность, но на деле противопоставляющую частной собственности всеобщую частную собственность” в виде государственно-социалистической, а по существу государственно-капиталистической монополии, которая так и не стала полностью служить всему народу, а перешла на службу бюрократии.

Энгельс высказывался о “государственном социализме” как об **“одной из детских болезней пролетарского социализма”** и считал, что его **«цель — превратить возможно большее число пролетариев в зависимых от государства чиновников и пенсионеров и организовать наряду с дисциплинированной армией солдат и чиновников такую же армию рабочих. (см. т. 39, стр. 184) «Принудительные выборы под наблюдением назначенного государством начальства вместо фабричных надсмотрщиков,-воскликнул он,- хорош социализм!»** (т. 35, стр. 140).

Тем не менее, государственно-бюрократический социализм, а по Марксу, грубый коммунизм, методом восточных деспотий ускорил развитие российских производительных сил. Но судьба его была предсказана классиками в «Немецкой идеологии» - универсализация мировых производительных сил, т.е. переход к современной капиталистической частной собственности.

В январе 1923 г. В.И. Ленин в статье “О нашей революции” писал: «Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением все герои II Интернационала, и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой. Это бесспорное положение они пережевывают на тысячу ладов, и им кажется, что оно является решающим для оценки нашей революции... Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?

Помнится, Наполеон писал: «On s’ engage et puis... on voit». В вольном русском переводе это значит: «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет». Вот мы и ввязались сначала в октябре 1917 года в серьезный бой, а там уже увидели такие детали развития (с точки зрения мировой истории это, несомненно детали), как Брестский мир или нэп и т.п. И в настоящее время уже нет сомнений, что в основном мы одержали победу» (См. Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С.381). Интересно, чтобы сказал Ленин, если бы увидел сегодняшний день. Неужели, что победа теперь одержана полностью?

В этой связи не лишним будет вспомнить также Краткий курс ВКП (б), в котором говорится, что в 1925 г. встал вопрос, в каком направлении двигаться. «Должны ли и можем ли мы, – задавался вопросом Сталин, – построить социалистическое хозяйство, или нам суждено унавозить почву для другого, капиталистического хозяйства»? Вполне закономерно с точки зрения классического марксизма, что унавозили.

Прав оказался Маркс, который утверждал, что базис определяет надстройку, а не надстройка базис. Большевики пытались изменить базис надстройкой, но отсталый советский базис изменил, в конце концов, сознание большевиков и надстройки.

Как и предсказывали классики, советский грубый коммунизм дорос лишь «до уровня капиталистической частной собственности». Но не будем отчаиваться. Ведь он приблизил тем самым мировую коммунистическую революцию, которая, согласно марксистской теории после универсализации планетарных производительных сил должна полностью устранить все формы частной собственности, все виды эксплуатации.

Надо полагать, что это и произойдет в XXI веке, благодаря, в том числе, историческому опыту партии большевиков во главе с Лениным. Поэтому коммунистам сейчас необходимо готовиться не ко второй национальной социалистической революции, а к первой Интернациональной Коммунистической Революции путем усвоения классической марксистской теории коммунизма с тем, чтобы четко представлять себе, что делать в ходе ее свершения. При этом коммунисты, конечно же, должны взять на вооружение все лучшие достижения советской модели социализма.